

7.14. Противодействие нарушению принципа состязательности сторон в уголовном процессе

DOI: 10.33693/2072-3164-2022-15-5-404-412

©Ильин Данила Владимирович

НО Московская коллегия адвокатов «Единство - Солидарность», г. Москва, Россия

peter.rajkovsky@gmail.com

Аннотация: В статье представлены результаты исследования проблемы преодоления нарушений принципа состязательности сторон, в частности, права стороны защиты на представление доказательств и приобщение их к материалам дела и его обеспечения уголовно-процессуальными средствами.

Право стороны защиты участвовать в процессе доказывания в равной степени со стороной обвинения обеспечивается положениями Конституции РФ, уголовно-процессуального и уголовного законодательства, независимо от стадии процессуальной деятельности, а также отношения к судопроизводству. Право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством в соответствии с критериями эффективности и справедливости. Конституционные принципы правосудия, вытекающие из статей 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагают как неукоснительное следование процедуре уголовного судопроизводства, так и своевременность и действенность защиты прав и законных интересов не только обвиняемых, но и лиц, подозреваемых в совершении преступления.

К сожалению, следователи и дознаватели зачастую отказывают стороне защиты в праве представлять доказательства и приобщать их к уголовному делу, пользуясь при этом лазейками в законодательстве и размытыми (подчас слишком широкими) трактовками в руководящих актах судебного толкования. Это приводит к фактической безальтернативности версии обвинения и, безусловно, к существенному нарушению прав обвиняемых как участников уголовного судопроизводства. Негативными последствиями этого могут быть как случаи необоснованного обвинения и осуждения невиновных лиц, наступления иных тяжких последствий (например, болезни незаконно обвиненного /осужденного лица, нанесения имущественного ущерба в ходе основанной на ложном обвинении конфискации имущества, применения иных имущественных санкций, дискредитации и диффамации такого лица и т.п.). Кроме того, безусловно подобная практика наносит серьезный ущерб авторитету суда, правоохранительных органов, формированию негативного общественного мнения о них.

В статье на примере дел, имеющих большой общественный резонанс и личного опыта работы автора в качестве адвоката по таким делам, подробно анализируются случаи отказов в представлении и приобщении доказательств, разбирается «аргументация», приводимая сотрудниками органов предварительного расследования, судьями, наглядно доказывающая ее ошибочность. Исследуются уголовно-процессуальные средства противодействия таким нарушениям.

В заключение на основе проведенного исследования автор формулирует вывод, направленный на преодоление обвинительного уклона и нарушений прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс, совершенствование и повышение эффективности предупреждения нарушений конституционного права на защиту и состязательность сторон.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, право на защиту, состязательность и равноправие сторон в уголовном процессе, адвокат (защитник, представитель), обвиняемый, нарушение конституционных и процессуальных прав, уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав, функции адвоката, обжалование нарушения права на представление доказательств, уголовные дела, имеющие общественный резонанс.

Для цитирования: Ильин Д.В. Противодействие нарушению принципа состязательности сторон в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. №5. С. 404-412. DOI: 10.33693/2072-3164-2022-15-5-404-412

Countering the Violation of the Principle of Adversarial Parties in Criminal Proceedings

DOI: 10.33693/2072-3164-2022-15-5-404-412

@Ilin Danila Vladimirovich
Moscow bar Association "Unity of Solidarity", Moscow, Russia
peter.rajkovsky@gmail.com

Abstract: The article presents the results of a study of the problem of overcoming violations of the principle of adversarial parties, in particular, the right of the defense party to present evidence and attach them to the case materials and its provision with criminal procedural means.

The right of the defense party to participate in the process of proving equally with the prosecution is ensured by the provisions of the Constitution of the Russian Federation, criminal procedure and criminal legislation, regardless of the stage of procedural activity, as well as the attitude to the proceedings. The right to judicial protection is not only the right to appeal to the court, but also the possibility of obtaining real judicial protection by restoring violated rights and freedoms, which must be provided by the state in accordance with the criteria of efficiency and fairness. The constitutional principles of justice arising from Articles 19 (Parts 1 and 2), 46 (Parts 1 and 2), 47 (Part 1) and 123 (Part 3) of the Constitution of the Russian Federation presuppose both strict adherence to the procedure of criminal proceedings, and the timeliness and effectiveness of protecting the rights and legitimate interests of not only the accused, but also persons suspected of committing a crime.

Unfortunately, investigators and interrogators often deny the defense the right to present evidence and attach it to a criminal case, while taking advantage of loopholes in legislation and vague (sometimes too broad) interpretations in the governing acts of judicial interpretation. This leads to the fact that there is no alternative to the prosecution's version and, of course, to a significant violation of the rights of the accused as participants in criminal proceedings. The negative consequences of this may be cases of unjustified accusation and conviction of innocent persons, the occurrence of other grave consequences (for example, the illness of an illegally accused /convicted person, causing property damage during the confiscation of property based on a false accusation, the application of other property sanctions, discrediting and defamation of such a person, etc.). In addition, of course, this practice it causes serious damage to the authority of the court, law enforcement agencies, and the formation of negative public opinion about them.

The article analyzes in detail the cases of refusals to submit and attach evidence, examines the "argumentation" given by the staff of the preliminary investigation bodies, judges, and clearly proves its fallacy, using the example of cases that have a great public resonance and the author's personal experience as a lawyer in such cases. Criminal procedural means of countering such violations are being investigated.

In conclusion, based on the conducted research, the author formulates a conclusion aimed at overcoming the accusatory bias and violations of the rights of participants in court proceedings in cases with public resonance, improving and increasing the effectiveness of preventing violations of the constitutional right to defense and adversarial parties.

Keywords: participants in criminal proceedings, the right to defense, competitiveness and equality of the parties in criminal proceedings, lawyer (defender, representative), accused, violation of constitutional and procedural rights, criminal procedural means of overcoming violations of constitutional rights, functions of a lawyer, appeal against violations of the right to present evidence, criminal cases that have a public resonance.

For citation: Ilin D.V. Countering the Violation of the Principle of Adversarial Parties in Criminal Proceedings // Gaps in Russian Legislation. 2022. Vol. 15. №5. Pp. 404-412. (in Russ.). DOI: 10.33693/2072-3164-2022-15-5-404-412

ВВЕДЕНИЕ

Правосудие является древним, исторически сформировавшимся механизмом разрешения социальных конфликтов на основе права. В ходе его эволюции вырабатывались концептуальные основы: справедливость, гуманизм, нравственные начала, опора на объективную истину (познание). Немаловажное значение в этом ряду занимают принципы равенства, состязательности сторон, доказательности. Независимо от того, как и в каких правовых актах они закреплены, эти принципы выступают основополагающими основами уголовного судопроизводства, являются институтами естественного права, общечеловеческими ценностями.

Их можно назвать гносеологическими основами судебной власти, поскольку они обеспечивают вынесение судебных решений на основе установления подлинных обстоятельств дела. Только в этом случае

можно рассчитывать на вынесение законного и справедливого (правосудного) приговора. При этом следует отметить, что такая доктрина господствовала не всегда и пришла на смену концепции формальной истины, которая, в свою очередь, была основана не на познании, а на соблюдении формальных критериев к установлению фактов (например, количество и статус свидетелей, победа в судебном поединке (ордалии)¹ и т.п.).

Важнейшим условием правосудия является полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела на основе получения достоверных доказательств².

¹ Судебный поединок понимался в прямом смысле слова как физическое противостояние сторон. Пирата присуждалась победе.

² О необходимости доказательств для объективного установления обстоятельств прошлого см.: Никитин Е.П. Метод познания прошло-

Как справедливо отмечается в литературе, законность и обоснованность любого процессуального решения (в том числе – судебного) целиком зависят от того, установлена ли истина по делу, не был ли при этом нарушен закон. Таким образом, доказательность является фундаментом осуществления правосудия. В то же время она выступает гарантией соблюдения прав лиц, вовлеченных в процесс судопроизводства, ограждения невинных от привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Сказанное обосновывает необходимость обеспечения процесса доказывания правовыми средствами³.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

Процессуальное доказывание в уголовном судопроизводстве основано на фундаментальных правовых принципах, являющихся, одновременно гарантиями установления объективной истины по делу и соблюдения при этом прав участников уголовного процесса.

Условно эти гарантии можно разделить на две группы.

Первая группа – условия, относящиеся к доказательствам и порядку их получения и процессуального использования.

Вторая группа – условия, относящиеся к субъектам доказывания, их взаимоотношениям и гарантиям.

Условия **первой группы** опираются на конституционные положения.

Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Этот конституционный принцип отражен и в процессуальном законодательстве.

Так, ст. 7 УПК РФ содержит два важных положения. В ч. 3 указывается, что «нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

В ч. 4 установлено: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

Оба эти положения, по сути, выражают общие гарантии от произвола и злоупотреблений в процессе доказывания. Первое выводит за пределы правового поля любые волюнтаристские решения, ограничивающие права участников процесса, нарушающие принципы равенства и состязательности сторон. Причем речь идет не о санкциях, а об автоматическом исключении из числа допустимых доказательств, полученных с нарушением закона. Это правило носит универсальный и довольно широкий характер, охватывает все возможные случаи нарушений, в том числе и ограничительные и дискриминационные действия в процессе доказывания. Иными словами, реализация этого поло-

жения делает бессмысленными такие действия, более того – влечет признание недействительными всех полученных органами предварительного расследования результатов, на основании, так называемой утраты доверия. Если должностное лицо нарушило закон в одном случае, есть все основания опасаться этого и в других.

Второе анализируемое положение является логическим продолжением первого и постулирует императивную обязательность соблюдения стороной обвинения трех условий в процессе получения доказательств: законность, обоснованность и мотивированность. Первое и имеет формальный характер и, по сути, является отголоском теории формальной истины, господствующей в нашей стране вплоть до второй половины XIX века. Вместе с тем, оно имеет важное значение в качестве пресекающего средства, делающего невозможным использование доказательств, полученных с нарушением закона. Этому условию отвечает требование допустимости доказательств. Оно конкретно регламентируется в ст. 74-75 УПК РФ.

Второе и третье условия имеют много общего, отражая содержательную сторону процессуальной гносеологии, соответственно, ее внутреннюю и внешнюю сторону. Так, обоснованность, предполагает наличие достаточных и весомых оснований включения тех или иных фактических данных (вместе с их материальными носителями) в доказательную базу. Ей соответствует процессуальное требование к относимости доказательств, т.е. отношения их к предмету доказывания, который регламентируется в ст. 73 УПК РФ.

Что касается мотивированности, то это условие заключается в достаточности и достоверности полученных доказательств, которые используются для обоснования принятия процессуальных решений и актов (в частности, обвинительного заключения).

Указанные выше условия **второй группы** также опираются на положения Основного закона.

В первую очередь, речь идет о норме, закрепляющей принцип равенства. Согласно ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Данное положение является очень емким и консолидирует в себе целый комплекс процессуальных принципов и гарантий. Это принципы: охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; состязательности, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту; свободы оценки доказательств; права на обжалование процессуальных действий и решений.

И все же ключевым принципом в этом ряду выступает состязательность сторон. Являясь одним из наиболее древних условий судопроизводства, она неизменно отражала постулат о том, что только в споре рождается истина. Последняя не может быть объективно установлена только на основе версии одной из сторон, какими бы благими не были ее побуждения (к тому же известно, куда таковые ведут). Возможность представления альтернативной позиции, оппонирования обвинению выступает важнейшей гарантией вынесения законного и справедливого решения.

Для определения правовых средств предупреждения нарушений указанных принципов важно установить степень их опасности (существенности), что тре-

го // Вопросы философии. 1966. № 8. С. 34-44; Гречко П.К. Философия в доказательстве и доказательство в философии. (К постановке проблемы) // Вопросы философии. 1988. № 6. С. 14-25.

³ См.: Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуально-порядка получения доказательств. Ульяновск, 2001. С. 8.

бует их сравнительного исследования.

В литературе высказываются различные предложения по классификации нарушений процессуального порядка доказывания.

Так, О.В. Химичева и Р.В. Данилова выделяют нарушения:

а) влекущие недопустимость доказательств в любом случае (преступные нарушения, иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие неустранимые сомнения в достоверности фактических данных;

б) несущественные нарушения, не создающие неустранимых сомнений в достоверности фактических данных и не ущемляющие права участников процесса⁴.

Отдельные авторы считают, что:

- доказательства в любом случае нельзя оставить без рассмотрения по существу⁵;

- существенность нарушения зависит от конкретных обстоятельств дела⁶;

- существенные нарушения не могут повлечь исключения оправдательных доказательств⁷.

По мнению И.В. Дворянскова, все указанные точки зрения нельзя признать обоснованными, поскольку они не учитывают конституционного положения о том, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Все подобные нарушения влекут недопустимость доказательств, а значит, являются существенными. Указанное выше положение не делает никакого исключения⁸.

Думается, что рациональное зерно есть во всех представленных позициях. Вместе с тем, представляется, что ключевым критерием существенности нарушения является исключение допустимости полученных доказательств. В литературе справедливо отмечается, что целевое назначение допустимости состоит в том, чтобы, прежде всего, исключить недостоверные доказательства и доказательства, процесс получения которых может вызвать сомнение в их достоверности и существенно затрудняет последующее ее установление⁹. Следовательно, можно сделать вывод о прямой взаимосвязи допустимости и достоверности доказательства.

Следует сказать, что наибольшей степенью существенности характеризуются процессуальные нарушения, которые образуют составы преступления, например, принуждение к даче доказательств (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) и др.

Таким образом, можно согласиться с утверждением И.В. Дворянскова о том, что предупреждение подобных нарушений может быть достигнуто только путем комплексного, т.е. процессуального и уголовно-правового регулирования получения доказательств. При

⁴ См.: Химичева О.В., Данилова Р.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе. (По материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами). М., 1998. С. 16-17.

⁵ См.: Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестник МГУ. 1974. № 6. С. 20.

⁶ См.: Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974. С. 158.

⁷ См.: Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С. 303.

⁸ См.: Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. Ульяновск, 2001. 19.

⁹ См.: Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С. 9-10.

этом соблюдение правовых требований к процессу доказывания является гарантией не только законного и справедливого решения по делу, но и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве¹⁰.

В этой связи следует согласиться с мнением, что достоверность доказательств оценивается лишь после того, как установлена допустимость, т.е. познание содержания фактических данных по делу должно предваряться соблюдением формальных условий. Следовательно, правила допустимости призваны гарантировать, максимально обеспечивать достоверность доказательств¹¹.

Причины нарушений принципа состязательности в уголовном процессе можно разделить на две группы:

1) неверное толкование норм процессуального законодательства;

2) сознательный обход, в том числе посредством использования пробелов и лазеек в законодательстве в силу «неудобности» данного принципа, необходимости затрачивать усилия на дополнительную аргументацию обвинения, соблюдение всех требований к сбору, проверке и оценке доказательств.

Рассмотрим последовательно эти аспекты на примере уголовного дела.

Автор, будучи адвокатом по уголовному делу, действуя в интересах обвиняемого К., обратился в Басманный районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст.125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными действия следователя, выразившиеся в отказе в удовлетворении 14 ранее заявленных ходатайств обвиняемого К. о приобщении к делу доказательств стороны защиты, опровергающих обвинение. Данный отказ при этом был оформлен одним постановлением без всякой мотивации принятого решения по каждому из заявленных ходатайств, что нарушает права обвиняемого на защиту. Также заявитель просил обязать следователя, в производстве которого находится уголовное дело, устранить допущенные нарушения.

Суд отказал в жалобе со следующей аргументацией. Ссылаясь на ст. 125 УПК РФ он указал, что в предсмотренном ей порядке подлежат обжалованию постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о его прекращении, а равно иные действия (бездействие) и решения указанных должностных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Далее, ссылаясь на п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ»¹², суд указал, что судьям рекомендовано в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию выяснять, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии

¹⁰ См.: Дворянсков И.В. Указ. соч. С. 21-22.

¹¹ См.: Зайцева С.А., Громов Н.А., Пономаренков В.А. Достоверность и вероятность доказательств // Следователь. 1999. № 7. С. 12.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС Консультант-Плюс. Дата обращения: 19.08.2022.

со ст. 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения.

Суд, давая толкование соответствующим положениям указанного постановления, посчитал, что затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права: отказ в признании лица потерпевшим, отказ в принятии сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного расследования и др.

В то же время, ссылаясь на п. 3.1 данного постановления, суд указал, что не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств).

По мнению суда, в этой части пределы судебного контроля ограничены с учетом досудебной стадии производства и процессуальной самостоятельности следователя, закрепленной в ст. 38 УПК РФ, давать указания которому, в том числе о направлении хода расследования, вправе только руководитель следственного органа, исходя из требований ст. 39 УПК РФ.

Между тем, ст. 159 УПК РФ предусматривает обязанность следователя рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, предусмотренном гл. 15 УПК РФ. При этом обвиняемому не может отказано в допросе свидетелей, в производстве судебной экспертизы и в других следственных действиях, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела. В данном случае предметом судебного обжалования действий следователя являлись нарушение данных уголовно-процессуальных норм. Следователь отказался рассматривать поданные обвиняемым мотивированные ходатайства, несмотря на то, что каждое из них содержало конкретные обоснованные обстоятельства, имеющие значение для дела. Тем самым следователь, по сути, лишил обвиняемого права на собирание доказательств и защиту. По каждому ходатайству следователь в обжалуемом постановлении о полном отказе в удовлетворении ходатайства немотивированно отказался ссылаться на фактические данные и основания по каждому ходатайству. Постановление было вынесено следователем без идентификации ходатайств, без соответствующей аргументации по каждому из них. По ничем не подкрепленному мнению следователя, данные ходатайства не являются значимыми. Таким образом, он нарушил уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее гарантии прав обвиняемого как полноправного участника процесса доказывания. К сожалению, суд первой и апелляционной инстанции согласился со следователем, ссылаясь на то, что раз последний отказал в удовлетворении указанных ходатайств, значит, в силу ст. 38 УПК РФ, он имеет право направлять ход предва-

рительного расследования, а суд якобы не вправе вмешиваться в него.

Полагаем, что судом сделан неверный вывод о том, что, исходя из положений ст. 38 УПК РФ, любое обжалование действий и решений следователя является вмешательством в его деятельность. Ошибочным является вывод суда о том, что следователь может делать только то, что посчитает нужным. По результатам рассмотрения каждого из 14 заявленных ходатайств следователь должен был в соответствующем постановлении изложить краткое содержание доводов заявителя, их анализ и мотивы принятого решения путем указания на конкретные достаточные основания, по которым доводы принимаются или отвергаются, а суд обязан был дать этому оценку, но не сделал этого. В постановлении верно указано, что «при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ суд не вправе давать указания о проведении следственных и процессуальных действий. Но таким образом, суд подтвердил, что поданные жалобы необходимо было **вначале рассмотреть**, чего сделано не было. А следовательно, безосновательность таких жалоб была признана априори, что, безусловно, является нарушением требований ст. 125 УПК РФ. Кроме того, этим нарушается право обвиняемого на судебную защиту. Судья, фактически отказавшись рассматривать поданную жалобу на действия следователя, допустил тем самым существенное нарушение уголовно-процессуального закона, что само по себе является основанием для отмены судебного решения, как лишаящего гарантированных законом прав обвиняемого на участие в доказывании, в том числе – путем подачи мотивированных ходатайств следователю. Тем самым, суд лишил обвиняемого права на судебную защиту, что является существенным процессуальным нарушением. В частности, судом нарушены требования ч. 3 ст. 125 УПК РФ, согласно которой суд в своем заседании проверяет законность и обоснованность действий и решений следователя в судебном заседании с участием заявителя и защитника. В данном случае суд отказался проводить судебное заседание, отказался проверять законность и обоснованность действий следователя, которые объективно нарушают требования ч. 1 и 2 ст. 159 УПК РФ. Данные нарушения являются существенными и безусловными основаниями для отмены принятого решения.

В ст. 47 УПК РФ предусмотрено право обвиняемого заявлять ходатайства, в том числе – в качестве способа собирания доказательств и обеспечения тем самым права на защиту (опровержения обвинения).

Прежде чем обратиться к анализу указанного судом в качестве основания отказа п. 3.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г., обратим внимание на довольно вольную трактовку полномочий суда по судебному контролю, которая, по сути, констатирует его полное отсутствие на стадии предварительного расследования. Это, разумеется, не так. В качестве примера, можно сослаться на порядок судебного контроля при избрании меры пресечения (гл. 13 УПК РФ). Здесь интересно другое, насколько суд готов подменять понятия (судебный контроль на дачу указаний о направлении хода расследования), в зависимости от желания или нежелания учитывать позицию стороны защиты?

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебный акт, соответствующий требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, содержащий основанные на материалах дела выводы судьи по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

Обжалуемые постановления судов этим требованиям закона не соответствуют.

Суд, отказывая в жалобе, указал, что в ходе подготовки к судебному заседанию при проверке наличия предмета обжалования установлено, что ходатайства обвиняемого К. о проведении следственных действий и приобщении доказательств защиты к делу были рассмотрены хотя и формально, без мотивации, без обоснований, однако надлежащими должностными лицами, о чем уведомлен обвиняемый, а поэтому отсутствует предмет обжалования в порядке ст.125 УПК РФ. Рассмотрение жалоб на действия следствия якобы является вмешательством в ход расследования, что недопустимо.

Данные выводы суда первой и апелляционной инстанций противоречат уголовно-процессуальному закону и Конституции РФ, затрудняют доступ обвиняемого к правосудию, а потому незаконны.

Предметом жалобы заявителя является не бездействие должностных лиц следственного органа, выразившееся в нерассмотрении ходатайств, а действия следователя, выразившиеся в немотивированном отказе в удовлетворении 14 ходатайств одновременно, что безусловно образует предмет судебного контроля в порядке ст.125 УПК РФ и действия (решения) должностных лиц подлежали проверке в судебном заседании судом первой инстанции с принятием решения по существу жалобы.

Данные нарушения могут быть устранены только судом первой инстанции, задачей которой является контроль за законностью отправления правосудия на стадии досудебного следствия, путем проверки законности, обоснованности и справедливости решений следственного органа.

Тем не менее, п. 3.1 постановления, в части воспрепятствования участия стороны защиты в процессе доказывания продолжает активно использоваться органами предварительного расследования, поскольку он фактически освобождает их от необходимости опровергать доводы защиты.

Следует сказать, что он, тем не менее, не так однозначно толкуется на практике.

Так, Приказом Генерального прокурора РФ от 24 августа 2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора»¹³ прокурорам предписывается занимать активную позицию по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных заин-

¹³ Приказ Генерального прокурора РФ от 24 августа 2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/activity/poryadok-obrashchenij-grazhdan?item=73264735. Дата обращения: 19.08.2022.

тересованных лиц. Особое внимание уделять проверке доводов о нарушениях прав участников уголовного судопроизводства, которые обратились в судебные инстанции, в том числе международные. При выявлении нарушений принимать исчерпывающие меры к их устранению. Использовать для этого весь комплекс предоставленных полномочий и предусмотренных законом мер реагирования. На основании статьи 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁴ и пункта 3 части 2 статьи 37 УПК РФ требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства в установленный срок.

Кроме того, требуется выявлять причины, по которым орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа или прокурор не выполнили возложенные на них законом обязанности, и при наличии вины ставить вопрос об их ответственности, вплоть до уголовной. Принципиально отстаивать занятую позицию и отменять незаконные или необоснованные постановления в порядке, установленном УПК РФ.

Еще более жесткую позицию по отношению к нарушениям прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства занимает Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем постановлении от 21.11.2017 № 30-П¹⁵ относит к неотчуждаемым правам человека право каждого на судебную защиту его прав и свобод. Конституция Российской Федерации гарантирует возможность обжалования в судебном порядке решения и действия или бездействие следственных органов. В нем прямо говорится, что ст. 38 УПК Российской Федерации определяет правовой статус и полномочия следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Судебный порядок рассмотрения жалоб на его действия (бездействие) и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам либо затруднить доступ граждан к правосудию, регламентирован ст. 125 УПК РФ.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое правовое государство, в котором охраняется достоинство личности, обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в том числе право каждого на защиту своей чести и доброго имени, и в этих целях, а также для обеспечения иных конституционных ценностей, включая законность и правопорядок, закрепляет требование законодательного определения уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний и наказания за их нарушение, а в случаях, когда данные ценности становятся объектом преступного посягательства, - осуществления уголовного преследования лиц, преступивших закон (статья 1, часть 1; статья 2; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 55, часть 3; статья 71, пункты "в", "о"; статья

¹⁴ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 22.08.2022.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283210. Дата обращения: 22.08.2022.

76, часть 1).

С учетом того, что право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством в соответствии с критериями эффективности и справедливости. Конституционные принципы правосудия, вытекающие из статей 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагают как неукоснительное следование процедуре уголовного судопроизводства, так и своевременность и действенность защиты прав и законных интересов не только обвиняемых, но и лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Исходя из сказанного, представляется, что принцип состязательности и комплекс соответствующих процессуальных гарантий в целом создают вполне дееспособный правовой механизм обеспечения прав обвиняемого на защиту. Вместе с тем, основным препятствием его эффективного функционирования является чрезмерно вольная практика расширительного толкования уголовно-процессуальных норм. В большей степени эта проблема касается процессуального поведения сотрудников органов предварительного расследования, которые фактически подменяют принцип законности служебной целесообразностью и делают все, чтобы не допустить в дело доказательства стороны защиты. Однако это противодействие со стороны следствия могло бы достаточно эффективно преодолеваться путем обжалования незаконных действий (бездействия) в порядке ст. 125 УПК РФ, если бы не подкрепление подобной практики на высшем уровне судебского толкования. Речь идет об упомянутом ранее п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г., то оно само по себе является образцом чрезмерно расширительного толкования нормы права, в данном случае ст. 125 УПК РФ.

Очевидно, что данный пункт противоречит не только духу, но и букве закона, да и самого анализируемого постановления. Если обратиться к формулировке, используемой в ст. 125 УПК РФ, характеризующей основания обжалования решений (бездействия) органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа: «иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения

дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства», то к таковым вполне очевидно относится и отказ в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств. Именно такие действия безусловно способны причинить ущерб, по сути лишая обвиняемого права на защиту путем представления своих доказательств и опровержения версии обвинения. Причем формулировка п. 3.1 постановления не предусматривает даже необходимой мотивировки отказа, что, по сути, дает следствию неограниченные возможности по воспрепятствованию установлению истины по делу.

Указанный пункт противоречит и самому анализируемому постановлению Верховного Суда РФ, в частности, его преамбуле: «Право обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц в досудебном производстве как гарантия судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве установлено статьей 46 Конституции Российской Федерации». Кроме того, в п. 1 прямо говорится о необходимости проверки обоснованности отказов в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств: «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения».

ВЫВОД

Исходя из сказанного, полагаем, что приведенные доводы вполне достаточны для того, чтобы внести предложение об исключении п. 3.1 их текста Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. как противоречащего духу и букве уголовно-процессуального законодательства, препятствующего реализации прав обвиняемых на защиту, нарушающего принципы равенства и состязательности сторон, создающего угрозу для вынесения неправосудных судебных решений и наносящего заметный урон авторитету правосудия и органов, ему содействующих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 22.08.2022.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283210. Дата обращения: 22.08.2022.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-про-

REFERENCES

1. Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated January 17, 1992 No. 2202-1 // ATP ConsultantPlus. Date of access: 22.08.2022.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 21, 2017 No. 30-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 38 and 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Chensky" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283210. Date of access: 22.08.2022.
3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated February 10, 2009 "On the practice of considering complaints by

- цессуального кодекса РФ» // СПС Консультант-Плюс. Дата обращения: 19.08.2022.
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 24 августа 2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/activity/poryadok-obrashchenij-grazhdan?item=73264735. Дата обращения: 19.08.2022.
  5. *Гречко П.К.* Философия в доказательстве и доказательство в философии. (К постановке проблемы) / П.К. Гречко // Вопросы философии. 1988. № 6. С. 14-25.
  6. *Дворянсков И.В.* Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств / И.В. Дворянсков. Ульяновск, 2001. 177 с.
  7. *Зайцева С.А., Громов Н.А., Пономаренков В.А.* Достоверность и вероятность доказательств / С.А. Зайцева, Н.А. Громов, В.А. Пономаренков // Следователь. 1999. № 7. С. 11-17.
  8. *Зеленский Д.В.* Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 1995. 19 с.
  9. *Никитин Е.П.* Метод познания прошлого / Е.П. Никитин // Вопросы философии. 1966. № 8. С. 34-44.
  10. *Перлов И.Д.* Надзорное производство в уголовном процессе / Перлов И.Д. М.: Юрид. лит., 1974. 256 с.
  11. *Стецовский Ю.И., Ларин А.М.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ларин А.М., Стецовский Ю.И.; Отв. ред.: Кашепов В.П. М.: Наука, 1988. 320 с.
  12. *Химичева О.В., Данилова Р.В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами). Учебное пособие / Данилова Р.В., Химичева О.В. М.: Изд-во Моск. ин-та МВД России, 1998. 74 с.
  13. *Якуб М.Л.* Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе / М.Л. Якуб // Вестник МГУ. 1974. № 6. С. 18-20.
  4. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of August 24, 2021 No. 487 "On the procedure for considering complaints against actions (inaction) and decisions of the interrogating officer, the head of the inquiry unit, the head of the body of inquiry, the body of inquiry, the investigator, the head of the investigative body and the prosecutor" // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/activity/poryadok-obrashchenij-grazhdan?item=73264735. Date of access: 08/19/2022.
  5. *Grechko P.K.* Philosophy in proof and proof in philosophy. (On the formulation of the problem) / P.K. Grechko // Questions of Philosophy. 1988. No. 6. S. 14-25.
  6. *Dvoryanskov I.V.* Criminal law protection of the procedural procedure for obtaining evidence / I.V. Dvoryanskov. Ulyanovsk, 2001. 177 p.
  7. *Zaitseva S.A., Gromov N.A., Ponomarenkov V.A.* Reliability and probability of evidence / S.A. Zaitseva, N.A. Gromov, V.A. Ponomarenkov // Investigator. 1999. No. 7. S. 11-17.
  8. *Zelensky D.V.* Problems of the admissibility of evidence in the Russian criminal process: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Kuban. state un-t. - Krasnodar, 1995. 19 p.
  9. *Nikitin E.P.* Method of knowing the past / E.P. Nikitin // Questions of Philosophy. 1966. No. 8. S. 34-44.
  10. *Perlov I.D.* Supervisory proceedings in the criminal process / Perlov I.D. M.: Yurid. lit., 1974. 256 p.
  11. *Stetsovsky Yu.I., Larin A.M.* The constitutional principle of ensuring the accused's right to defense / Larin A.M., Stetsovsky Yu.I.; Rep. Ed.: Kshepov V.P. M.: Nauka, 1988. 320 p.
  12. *Himicheva O.V., Danilova R.V.* Admissibility of Evidence in Criminal Proceedings (Based on Materials of Criminal Cases on Crimes Committed by Organized Groups). Textbook / Danilova R.V., Khimicheva O.V. M.: Publishing House of Moscow. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. 74 p.
  13. *Yakub M.L.* Problems of evaluation of evidence in the Soviet criminal process / M.L. Yakub // Bulletin of Moscow State University. 1974. No. 6. S. 18-20.

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Ильина Даниила Владимировича на тему: «Противодействие нарушению принципа состязательности сторон в уголовном процессе»

Актуальность темы рецензируемой статьи обусловлена высокой социальной значимостью проблемы обеспечения конституционных и уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства на защиту и равный доступ к доказыванию. К сожалению, в этой сфере далеко не всегда торжествует законность. Регулярно появляется информация о резонансных уголовных делах, в ходе расследования которых допускаются нарушения соответствующих прав участников уголовного судопроизводства, прежде всего - подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также их адвокатов (защитников). Одним из типичных нарушений выступает отказ со стороны органов предварительного расследования в праве на представление доказательств, приобщение их к материалам дела. Эта проблема, как правильно отмечает автор, усугубляется зачастую демонстрируемым сотрудниками правоохранительной системы обвинительным уклоном, подменой принципа законности служебной целесообразностью.

Право стороны защиты участвовать в процессе доказывания в равной степени со стороной обвинения обеспечивается положениями Конституции РФ, уголовно-процессуального и уголовного законодательства, независимо от стадии процессуальной деятельности, а также отношения к судостроительству или судопроизводству. Право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством в со-

ответствии с критериями эффективности и справедливости, конституционные принципы правосудия, вытекающие из статей 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагают как неукоснительное следование процедуре уголовного судопроизводства, так и своевременность и действительность защиты прав и законных интересов не только обвиняемых, но и лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Автор в своей статье комплексно рассматривает фундаментальные правовые принципы процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве, являющиеся, одновременно гарантиями установления объективной истины по делу и соблюдения при этом прав участников уголовного процесса, подразделяя их на две группы:

- условия, относящиеся к доказательствам и порядку их получения и процессуального использования.
- условия, относящиеся к субъектам доказывания, их взаимоотношениям и гарантиям.

Данное право рассматривается в статье в широком смысле и в двух аспектах: а) как неотъемлемая часть комплекса гуманитарных прав личности в уголовном судопроизводстве; б) как процессуальная гарантия стороны защиты, включающая реализацию законных правомочий непосредственно в уголовном процессе и в иных правоотношениях.

Следователи и дознаватели, как отмечает автор, зачастую отказывают стороне защиты в праве представлять доказательства и приобщать их к уголовному делу, пользуясь при этом лазейками в законодательстве и размытыми (подчас слишком широкими) трактовками в руководящих актах судебного толкования. Это приводит к фактической безальтернативности версии обвинения и, безусловно, к существенному нарушению прав обвиняемых как участников уголовного судопроизводства. Негативными последствиями этого могут быть как случаи необоснованного обвинения и осуждения невиновных лиц, наступления иных тяжких последствий (например, болезни незаконного обвиненного /осужденного лица, нанесения имущественного ущерба в ходе основанной на ложном обвинении конфискации имущества, применения иных имущественных санкций, дискредитации и диффамации такого лица и т.п.). Кроме того, безусловно подобная практика наносит серьезный ущерб авторитету суда, правоохранительных органов, формированию негативного общественного мнения о них.

Причины таких нарушений, по мнению автора, кроются как в стремлении представителей стороны обвинения во что бы то ни стало утвердить обвинительную версию, не допуская в дело опровергающие ее доказательства. В то же время существенным фактором являются акты судебного толкования. Автор подробно разбирает в этой связи Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ», в частности п. 3.1, который является образцом чрезмерно расширительного толкования нормы права, в данном случае ст. 125 УПК РФ, по сути, предоставляя возможности следствию практически немотивированно отказывать в приобщении доказательств защиты.

Автор аргументированно обосновывает несостоятельность данного положения и противоречие его духу и букве уголовно-процессуального законодательства.

В статье на примере дел, имеющих большой общественный резонанс и личного опыта работы автора в качестве адвоката по таким делам, подробно анализируются случаи отказов в представлении и приобщении доказательств, разбирается «аргументация», приводимая сотрудниками органов предварительного расследования, судьями, наглядно доказываясь ее ошибочность. Исследуются уголовно-процессуальные средства противодействия таким нарушениям.

В заключение на основе проведенного исследования автор формулирует вывод, о необходимости исключения п. 3.1 из текста Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. в целях преодоления обвинительного уклона и нарушений прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс, совершенствования и повышения эффективности предупреждения нарушений конституционного права на защиту и состязательность сторон.

Статья Д.В. Ильина не носит сугубо теоретический характер. Будучи действующим адвокатом, он не раз в своей практике сталкивался с фактами нарушения принципов состязательности и равноправия сторон. Поэтому структура статьи включает как чисто теоретические аспекты, так и примеры из практики (на основе уголовных дел, имеющих особый общественный резонанс как наиболее показательных).

Статья представляет собой самостоятельное, характеризующееся новизной и оригинальностью научное исследование. Анализ статьи свидетельствует, что она отвечает требованиям научности, достоверности, самостоятельности и новизны полученных выводов. Это дает основание рекомендовать ее к опубликованию.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор И.В.Дворянсков

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 80.56%

Статья поступила в редакцию 24.08.2022, принята к публикации 19.09.2022
The article was received on 24.08.2022, accepted for publication 19.09.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Данила Владимирович, адвокат, канд. юрид. наук, пенсионер МВД РФ, полковник полиции. Место работы: НО Московская коллегия адвокатов «Единство - Солидарность». E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Ilin Danila Vladimirovich, lawyer, Cand.Sci.(Law), retired from the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel. Place of work: Moscow bar Association "Unity of Solidarity". E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com